

Мистический детектив в каждом номере

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

05
2017

Из первых рук

МАЛЕНЬКИЙ
АНГЕЛ

ШЕСТОЕ
ЧУВСТВО

КАРТЫ
НЕ ВРУТ

16+

ВОЛШЕБНИК
И ЕГО «ВЕДЬМА»

ВЫХОДИТ
2 РАЗА В МЕСЯЦ

СОДЕРЖАНИЕ

Золотое воздаяние	3
Маленький ангел	4
Смерть ведьмы	8
Карты не врут	10
Сквозь дым	12

Мистический детектив
Шестое чувство 14

Савва, который
построил дом 16

Мэри Пикфорд:
любовь мира 18

Волшебник
и его «ведьма» 21

Блеск и тайны
Джоаккино Россини 24

Билл Уилсон:
мессия трезвости 27

Здравствуйте, дорогие друзья!

Снова обращаюсь к своему архиву таинственных историй. На сей раз рассказ о причудах судьбы. О том, что помощь иной раз приходит неожиданно, когда, казалось бы, неудачи идут сплошной чередой.

«Эта история произошла с моим мужем Леонидом еще в советские времена. Было начало осени. Похолодало, зарядили дожди. Муж мой, помню, все сокрушался по этому поводу — он тогда работал водителем: возил на стройку материалы, вот и переживал, что площадка раскиснет и его большегруз там застрянет. Так оно, собственно, и случилось: засел мой Леонид на своем ЗИЛе по самые оси. Весь день скакал вокруг грузовика — сперва колеса с мужиками откапывали, потом доски под них подкладывали. Наконец выбрался грузовик из западни, отправился Леонид на базу. Измучился, бедолага, промок до нитки. Потому, разумеется, мечтал скорее попасть домой — обсохнуть, согреться и поесть. Но не судьба была Лене в тот вечер вкушать домашнего уюта...

Метрах в 100 от нашего дома — на пустыре за гаражами — к Леониду подкатили два нетрезвых амбала и задали типичный вопрос: «Закурить не найдется?» Леонид никогда не курил, о чем и сообщил незнакомцам.

ЗОЛОТОЕ ВОЗДАЯНИЕ

золото или железки. Вот Леня золотые зубы себе и замастырил. Очень ими дорожил, боялся за них. Но вот не сберег. Один из негодяев все же угодил мужу ногой по лицу: все старания стоматолога и зубного техника псу под хвост.

Злодеев тем же вечером, кстати, поймали. Не удовлетворившись избиением человека, они пошли на грабеж. В нашем же районе попытались отнять портфель у прохожего. Куском арматуры угрожали. Но не на того напали: мужик оказался отставником —

то делать. Поликлиника новая — в новостройке. Места того Леонид не знал — у него лишь адрес на бумажке был. Короче говоря, заблудился. Блуждал он, блуждал, но нужного дома отыскать не мог. Даже уточнить не у кого. Рабочий день, первая половина — молодежь трудится, дети в школе, пенсионеры у телевизоров сидят. Улица, на которой Леонид оказался, была абсолютно пустынной: он один да дорожка, устланная желтыми листьями. Налетел сильный ветер, который поднял облетевшую листву, и принялся кружить ее прямо перед носом Леонида. И тут муж мой увидел среди мелькавших перед глазами осенних листьев денежные купюры. Сначала, конечно, не поверил, но потом ума хватило схватить и пересчитать их. Он еще пытался найти человека, который эти деньги потерял. Не догадался, что это подарок свыше. Самое примечательное то, что найденных денег ему хватило ровно на то, чтобы вставить выбитые хулиганами зубы. Вот уж действительно, не знаешь, где найдешь, а где потеряешь».

Злодеев тем же вечером, кстати, поймали. Не удовлетворившись избиением человека, они пошли на грабеж. В нашем же районе попытались отнять портфель у прохожего. Куском арматуры угрожали. Но не на того напали: мужик оказался отставником — бывшим офицером-десантником. Палку железную у нападавших из рук выбил, на помощь стал звать.

Те, похоже, только и ждали такого ответа, искали повода затеять драку. Первым же ударом, по словам мужа, его сбили с ног. Потом долго «обрабатывали» ногами. «Я, — вспоминал потом Леня, — упал, калачиком свернулся, лицо закрыл. Думаю: только бы зубы не выбили».

Надо сказать, что у мужа моего с зубами всегда было не очень — с детства плохие. И коренные выросли — поваленный забор, еще и болели постоянно. В итоге к 35 годам щеголял Леонид золотой улыбкой. Это теперь фарфоровые зубы делают, а тогда лишь два варианта были:

бывшим офицером-десантником. Палку железную у нападавших из рук выбил, на помощь стал звать. Короче, засветились голубчики по полной. Через полчаса уже показания давали. Леонид через пару дней, когда в себя пришел, их тоже опознал. Впяли им по полной программе, но что толку — зубы-то не вернешь. Надо заново делать, а денег нет. Пришлось Лене некоторое время прятать улыбку, чтобы не пугать друзей.

Через месяц, наверное, после того происшествия Леонид поехал в поликлинику — к стоматологу. Хотел проконсультироваться: что с зубами-

С последним утверждением не могу не согласиться. Действительно не знаешь. Конечно, лучше находить, чем терять, но не всегда жизнь течет гладко: потери, разочарования и даже беды случаются. Но все же стоит помнить: черная полоса обязательно закончится и каждому воздастся по делам его. Таков закон. Не государственный. Гораздо лучше. Высший закон справедливости.

*С уважением,
главный редактор журнала
«Таинственные истории»
Михаил ПЕТУХОВ*

МАЛЕНЬКИЙ АНГЕЛ

Дома было тепло и уютно и, скорее всего, пахло вкусным обедом. Помню, подумал, что жена приготовила свой умопомрачительный борщ. Готовила она всегда просто изумительно и довольно часто баловала нас своими кулинарными изысками. Борщ, ко-

даже не выписали, правильнее было бы сказать — отправили домой умирать. Именно умирать. Этого врачи даже не скрывали. Да и что скрывать, если я давно уже знал: жить мне осталось считанные дни. К концу года ни одной больнице не хочется портить статистику смертности. Да

им, положила руку на сердце, и в середине года-то не хочется ее портить. Доктор, с которым у меня сложились практически дружеские отношения, так и сказал: «Помрешь под праздник, будут проверки... сплошной геморрой, в общем. Проще выписать тебя домой, где, как известно, и стены лечат. — Врач вздохнул, а затем, пряча глаза, добавил: — Вот отдохнешь малость, а там, бог даст, опять к нам пожалуешь — снова за тебя возьмемся». Искренности в его словах было меньше, чем в моем сердце надежды. И он, и я прекрасно знали: больные вроде меня редко возвращались, не успевали — умирали дома, в окружении родных и близких.

Мои друганы — с тех пор как я оказался дома — без перерыва меня навещали: думаю, они прихотили прощаться. Сочувственное выражение лиц, натянутые улыбки. Сидели как дураки возле меня, неуклюже держали за руку и пытались совершенно не смешно шутить. Потом прочувствованно прощались, говорили дурацкие слова о том, что нужно верить, что нужно держаться, выражали надежду на то, что я справлюсь, выстою, и уже ближайшим летом мы поедем на рыбалку, а то и в горы, а то и в саму Африку — на сафари. И откуда у них только такие фантазии брались?! Да будь я здоров как бык, я бы ни на какое сафари не поехал, а уж в полумертвом виде — тем более. В общем, выходило все натянуто, нелепо, неуклюже. Но это почти меня не печалило, печалило то, что моя болезнь приносила страдания самым родным и близким людям.

Я слышал сквозь сон, как накануне Оля, моя супруга, звонила родне: «Да, привезли Сережу... Врачи мне сказали, что больше ничем помочь не могут... Зайдите как-нибудь, мо-

Доктор, с которым у меня сложились практически дружеские отношения, так и сказал: «Помрешь под праздник, будут проверки... сплошной геморрой, в общем. Проще выписать тебя домой, где, как известно, и стены лечат. — Врач вздохнул, а затем, пряча глаза, добавил: — Вот отдохнешь малость, а там, бог даст, опять к нам пожалуешь — снова за тебя возьмемся». Искренности в его словах было меньше, чем в моем сердце надежды.

нечно, был ее фирменным блюдом, но помимо этого в списке ее достижений были многие яства кавказской, французской, греческой, итальянской, тайской и даже ливанской кухни. Мастерница — ничего не скажешь. Жаль только, что я уже почти не чувствовал ни вкуса ее стряпни, ни даже запаха.

Меня выписали из больницы буквально за неделю до того дня. Нет,

